

Елена АРСЕНЬЕВА

БЕРЕЗА, БЕЛАЯ ЛИСИЦА

Елена Арсеньевна Арсеньева

Береза, белая лисица

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41277418
Береза, белая лисица:

Аннотация

Здесь каждое слово может стать последним. На этой планете, куда попадет потерпевший аварию космический корабль, человеческий голос вызывает к жизни страшные, губительные силы.

Только земные воспоминания позволяют тому, кто чудом выжил, не сойти с ума от одиночества. Но вот на планете появляются люди, которые не знают о ее коварстве, не знают о том, что нужно молчать...

Елена Арсеньева

Светлой памяти Ивана Антоновича Ефремова

Гуров брел по лиловому песку, который с сухим, еле уловимым скрежетом сдавливался под ногами, а потом вновь становился гладким, только кое-где бугрились заложенные вековыми ветрами складки. На этом песке следов человека не оставалось. Словно Гуров – некое бестелесное существо. Может быть, и он уже умер, как остальные? А вдруг Аверьянов и Лапушкин, вернее, их призраки, невесомо и неслышно бредут поодаль? Но никого не было, и Гуров унял дрожь, отнял руку ото рта... Потом, постепенно, он привык к необычайной упругости песка, уже не искал вокруг призраков и только иногда с мрачным презрением думал: «Было бы куда лучше, парень, если бы ты не так крепко зажимал себе рот!»

...Они, можно сказать, сами себе вырыли могилу. Разве нельзя было сесть на другом спутнике этого блеклого солнца, которое сейчас как ни в чем не бывало смотрит на Гурова, поливая его жарким, но в то же время словно бы холодным, равнодушным светом?

Будто чья-то злая воля направила корабль именно сюда – злая воля, а не авария. Как же они, недотепы, радовались, когда оказалось, что на этой «благословенной» планетке воздух почти такой же, как на Земле!..

Посиневшие, задыхающиеся, они выползли из покореженного, чудом севшего корабля, и долго лежали на твердом фиолетовом песке, не в силах не то что подняться, но и слова молвить. Это отсрочило смерть двоим из них...

Первым пришел в себя Денис Аверьянов. Он вообще был покрепче других, этот кряжистый шутник. Глубоко, расправляя грудь, вздохнул – и направился к «Волопасу» (так назывался их корабль), а через несколько минут появился, неся обшивку от кресла, наспех споротую и приспособленную под некий импровизированный мешок, в котором угадывались очертания консервных упаковок. Глотнув воздуха, особенного чудесного после прогорклой атмосферы «Волопаса», позвал – совсем негромко, но этого было достаточно, чтобы друзья его услышали, и еще кое для чего хватило этой коротенькой шутливой фразы, сказанной хриплым, измученным голосом;

– Подзакусим, братва!..

Воздух будто подожгли. Сгустилось дрожащее марево. Почва дрогнула. Очертания фигуры Аверьянова мутнели, плавилась. Он будто проваливался в преисподнюю, будто всасывался воронкою. И еще какое-то время после того, как Денис растворился в зыбкой мути, перед Гуровым маячило его растерянное лицо.

А потом разомлевший воздух вновь стал прозрачен и холоден, а вершины дальних гор обрели прежние чеканные очертания.

Кто угодно закричал бы тут в ужасе и отчаянии. Кто угодно – только не Гуров и не Лапушкин. В косморазведке нервных не держали. Анализировать неожиданности они могли не хуже компьютера. И теперь возник мгновенный ответ: все было нормально до того, как раздался голос Дениса. Едва ли смысл слов оказался роковым «сезамом», открывающим двери катастрофы. Значит, дело в самом звуке. В голосе.

Да, нервных в косморазведке не держали. И все-таки они не могли заставить себя переступить то место, где исчез Денис, пройти по его невидимому пеплу.

«Волопас», почти дом родной, смотрел отчужденно. И они поняли, что сейчас лучше уйти отсюда.

Фиолетовое пятно пустыни скоро сменилось оазисом. Невысокая, мягкая бурая трава покрывала песок, Поднимались развесистые деревья с тусклой корой бордового оттенка и лимонно-желтыми узкими листьями. Длиннохвостые и длинноклювые птицы пели низкими, мелодичными, словно бы металлическими голосами, почти заглушая сладостные и вполне земные звуки – журчание ручья...

Трудно, даже оскорбительно было смириться с тем, что голос человека на этой планете для него смертелен. Ведь все здесь жило, двигалось, радовалось жизни хором сочных звуков, которые Гуров и Лапушкин в полной мере почувствовали, ощутили, услышали только тогда, когда оказались обреченными на немоту, бывшую здесь для них залогом жизни.

В тот первый день они исписали бы огромное количество бумаги, будь она у них. Жестами переговариваться было нелегко, потому что так и готов был вырваться какой-то поясняющий звук: ведь, кроме движений и направлений, Гуров и Лапушкин мало что могли обозначить, а выразить жестами эмоции было смешно и стыдно.

Только теперь Гуров понял, какое это счастье – говорить, какая это ценность – дар речи, дар слова. Он ощущал себя художником, лишенным зрения, музыкантом, утратившим слух, рыбой, которая не может плавать... Невысказанное копилось в мозгу, переполняло гортань до удушья и, готовое сорваться с языка, жгло рот.

Очевидно, Лапушкин ощущал то же самое, потому что его смуглое лицо выражало постоянное напряжение, помрачнело, словно бы усохло, черты обострились.

Почему-то они долго не уходили из оазиса, хотя на горизонте виднелись очертания большого леса, откуда изредка навевало легкие, горьковатые запахи прохлады и влажной листвы. К «Волопасу» ноги не несли. Здесь, в оазисе, они нашли еду. На деревьях под листьями прятались небольшие, с кулачок ребенка, плоды, с виду удивительно похожие на ананасики. Спелые были кисло-сладкими, но не приторными, хорошо утоляли жажду. Кроме того, тут была вода, а в лесу неизвестно что их ждет.

Но терпения сидеть на месте хватило только на сутки. А как они провели ночь... Спать легли как можно дальше друг

от друга, даже по разным берегам ручья: мало ли – вдруг кто-то застонет или закричит во сне. А механизм катастроф, очевидно, строго локален, так что погибни один из них – другой останется жив.

Гуров долго не смыкал глаз: больше всего ему хоелось бы уснуть, слыша рядом спокойное дыхание другого человека, оберегая его – и одновременно оберегаясь им. Он не заметил, когда забылся, но вскоре проснулся оттого, что его плеча что-то коснулось. Гуров вскинулся, едва не крикнув, но тут же Лапушкин зажал ему рот ладонью. Александр, еле различимый в темноте, погрозил, напоминая о молчании, а потом, улегшись рядом, повернулся на бок, лицом к Гурову. Очевидно, и ему стало невмоготу в одиночестве. Тогда Гуров немного успокоился и вскоре крепко заснул до утра.

Добраться до леса оказалось не просто. Стоял разгар того времени, которое на Земле называется летом, а здесь Гуров окрестил эту пору «паршивой жарой». Обливаясь потом, Гуров и Лапушкин больше трех часов месили ногами фиолетовый песок, а лес по-прежнему оставался далеким. Гуров уже начал было опасаться, что это не более чем мираж, когда вдруг начался бурый кочкарник, по которому идти оказалось легче. А там и лес ощутимо приблизился, нагрянул, надвинулся и расступился.

Лимоннолиственные деревья давали узорчатую тень. Разогретые солнцем стволы обильно сочились горько пахнущей смолой. Деревья кругом были одной породы и все ока-

зались густо усыпанными ананасиками, так что зря, выходит, Гуров и Лапушкин запаслись ими. Можно набрать этой вегетарианской пищи и через некоторое время все же вернуться к «Волопасу». Ракета, конечно, безнадежно повреждена, но вдруг еще цел радиомаяк, можно вытащить шлюп-разведчик и облететь планету в поисках местной цивилизации. Вдруг да повезет?! Вдруг да отыщутся какие-нибудь завалященькие собратья по разуму, а то и не совсем завалященькие: с развитой цивилизацией и готовыми к употреблению космическими кораблями... Только бы вернуться на Землю! Космос, который в течение всех пяти лет работы в нем казался Гурову полным неисчерпаемых тайн, вдруг сделался тошнотворно-однообразным, сконцентрировавшись в этих бурых травах и лимонно-желтых листьях. Тайны космоса и его безграничность, оказывается, имели смысл лишь постольку, поскольку на своем более или менее определенном месте в этом космосе поскрипывала вокруг собственной оси старушка Земля и всегда оставалась перспектива возвращения на нее. Без этого космос оказался ненужным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.